

ТРАНСФОРМАЦИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕГ В БАНКНОТЫ КАК ВИД ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.О. Иншакова¹, М.В. Гончарова², Т.Д. Макаренко³, А.И. Гончаров⁴

¹ Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

² Волгоградский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Волгоград, Российская Федерация

³ Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация

⁴ Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

11 января 2019 г.

Дата принятия в печать

2 августа 2019 г.

Дата онлайн-размещения

23 августа 2019 г.

Ключевые слова

Безналичные деньги; коррупция; коммерческая организация; фирма-однодневка; неучтенная наличность; незаконное предпринимательство; незаконная банковская деятельность; притворная сделка; уклонение от уплаты организацией обязательных платежей

Финансирование

При подготовке статьи научная работа профессора А.И. Гончарова поддержана Волгоградским институтом управления — филиалом РАНХиГС в рамках выполнения научного проекта № 04-2018VIM «Актуальные проблемы защиты прав и свобод в цифровом пространстве»

Аннотация. Трансформация безналичных денег в банкноты раскрывается в статье в качестве одного из видов преступлений в сфере экономической деятельности. Доказывается, что такие деяния неверно квалифицировать как незаконное предпринимательство и как незаконную банковскую деятельность. Рассматриваются составы указанных преступлений в сфере экономической деятельности. Вносится предложение об изменении названия ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируется окончанный состав преступления, предусмотренный ст. 172 УК РФ, обосновывается вывод о специальном субъекте данного преступления. Аргументируется авторская позиция о том, что нет оснований считать трансформацию безналичных денег в банкноты мнимой сделкой, ошибочно полагая, что в результате сделки не возникает правовых последствий. Выдвигаются доводы о наличии ряда юридических фактов, возникающих по завершении трансформации безналичных денег в банкноты, представляющей собой реальную, не поименованную в законодательстве, по существу притворную сделку. Исследование осуществлено на основе анализа преимущественно российских источников — научных публикаций в юридических и экономических журналах. Кроме того, критически оценивались научные позиции зарубежных правоведов и экономистов, отраженные в *Journal of Financial Crime*, *Journal of Economic Surveys*, *Criminal Justice and Behavior*, *Journal of Business Ethics*, *Theory and Decision*, *Journal of Economic Behavior & Organization*. В части эмпирики правоприменения изучались постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации 2004 и 2015 гг. На основе научного анализа состава такого преступления, как уклонение от уплаты организациями налогов, сборов, страховых взносов, аргументируется авторская позиция о том, что трансформация безналичных денег в банкноты осуществляется руководителями коммерческих организаций именно с целью указанного преступного уклонения. Преступление совершается в составе группы лиц по предварительному сговору, как правило, в особо крупном размере по инициативе руководителя коммерческой организации.

CONVERSION OF CASHLESS MONEY INTO BANKNOTES AS A TYPE OF ECONOMIC CRIME

Agnessa O. Inshakova¹, Marina V. Goncharova², Tamara D. Makarenko³, Alexander I. Goncharov⁴

¹ Volgograd State University, Volgograd, the Russian Federation

² Volgograd branch of Plekhanov Russian University of Economics, Volgograd, the Russian Federation

³ Chita Institute (affiliate) of Baikal State University, Chita, the Russian Federation

⁴ Volgograd Institute of Management — Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, the Russian Federation

Article info

Received

2019 January 11

Accepted

2019 August 2

Abstract. The conversion of cashless money into banknotes is described as a type of economic crime. It is proven that such acts should not be qualified as illegal entrepreneurship or illegal banking. The authors examine the elements of these economic crimes. They suggest changing the title of Art. 171 of the Criminal Code of the Russian Federation. They also analyze formal elements of the crime under Art. 172 of the CC of the RF and prove that it has a special category of offender. It is argued that there

Available online
2019 August 23

Keywords

Cashless money; corruption; commercial organization; sham company; unrecorded cash; illegal business; illegal banking; fictitious transaction; evasion of mandatory payments by an organization

Acknowledgements

The contribution of Prof. A.I. Goncharov is supported by Volgograd Institute of Management — Volgograd branch of RANEPА — within research project № 04-2018VIM «Topical Issues of Protecting Rights and Liberties in the Digital Environment»

are no grounds to view the conversion of cashless money into cash as a mock transaction because it is a mistake to think that the transaction does not lead to any legal consequences. The authors show that there is a number of legal facts arising after the conversion of cashless money into banknotes which constitute an actual fictitious deal, although it is not named in legislation. The research is based on the analysis of mainly Russian sources — research publications in legal and economic journals. Besides, the authors have critically assessed the positions of Western legal scholars and economists published in such journals as *Journal of Financial Crime*, *Journal of Economic Surveys*, *Criminal Justice and Behavior*, *Journal of Business Ethics*, *Theory and Decision*, *Journal of Economic Behavior & Organization*. As for the empirical part, they have studied the Decrees of the Plenary Sessions of the Supreme Court of the Russian Federation in 2004 and 2015. Based on the scientific analysis of the constituent elements of the crime of evading taxes, duties, insurance premiums by an organization, the authors argue that the conversion of cashless money into banknotes is carried out by the leaders of commercial organizations with the goal of this criminal evasion. The crime is committed by a group of persons having conspired, as a rule, on a large scale, and is initiated by the head of a commercial company.

Введение

Противоречивая, на первый взгляд, формулировка темы нашей статьи требует вводного пояснения. Конституция Российской Федерации в ст. 35 и 75 закрепляет право каждого физического, юридического лица владеть, пользоваться и распоряжаться безналичными денежными средствами¹. Законодателем они трактуются как вещи, объекты гражданских прав (ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации)². Изменение их формы (трансформация) в наличные банкноты всего лишь один из вариантов распоряжения безналичными денежными средствами. Формально субъект, изменяя форму денег из безналичной в наличную, преступления не совершает. Банк России, будучи мегарегулятором финансового рынка, установил ограничение на расчеты наличными денежными средствами между юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями в размере 100 тыс. р. в день в рамках одной сделки³. Суммы наличных платежей и расчетов для физических лиц не имеют никаких ограничений [1].

По нашему мнению, трансформация безналичных денег в банкноты, систематически осу-

ществляемая юридическими лицами в суммах, превышающих установленный Банком России размер и при пособничестве других лиц, совершается только в криминальных целях в нарушение действующего законодательства, что всегда как минимум между двумя организациями сопровождается оформлением документов о сделке, которая де-факто является притворной [2]. Мы полагаем, в современной России нет никаких непреодолимых препятствий для ведения расчетов между организациями по безналичному расчету при полном исключении наличных платежей. В текущий период также больше нет необходимости и гражданам носить с собой монеты и наличные деньги для расчетов. Сегодня уже не осталось платежей, которые нельзя проводить по безналичному расчету как физическим, так и юридическим лицам. Лица, стремящиеся платить наличными, как правило, делают это с целью скрыть факт и сумму расчета, потому что с этих сумм не были уплачены налоги [3].

В настоящей статье мы завершим исследование осуществляемой коммерческими организациями трансформации безналичных денег в банкноты, рассмотрев указанную трансформацию с точки зрения наличия в этом деянии признаков состава преступления в сфере экономической деятельности.

Обналичивание как незаконное предпринимательство, как незаконная банковская деятельность

Представляется, что законодатель в Уголовном кодексе Российской Федерации некоррек-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 29 дек. 2017 г.) // Российская газета. 1994. 8. дек.

³ Об осуществлении наличных расчетов : указание Банка России от 7 окт. 2013 г. № 3073-У // Вестник Банка России. 2014. 21 мая.

тно сформулировал название ст. 171⁴. Ведь ст. 2 ГК РФ устанавливает, что лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке. Следовательно, без регистрации такая деятельность тоже может быть деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли, но считать эту деятельность предпринимательством нет юридических оснований [4]. Название ст. 171 УК РФ могло бы быть более точным: «Экономическая деятельность без регистрации, специального разрешения (лицензии)». Верховный Суд РФ в п. 1 постановления Пленума «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» от 18 ноября 2004 г. № 23 указал, что уголовное право не создает отличных от гражданско-правового законодательства понятий⁵. При признании предпринимательской деятельности законной либо незаконной мы считаем государственную регистрацию обязательным, сущностным признаком.

Объектом преступного посягательства при совершении экономической деятельности без регистрации, специального разрешения (лицензии) является установленный законом разрешительный и лицензионный порядок осуществления предпринимательской деятельности. Тем самым преступник дезорганизует общественные отношения в предпринимательской сфере, попирает охраняемые интересы граждан, общества и государства.

Преступная деятельность в рамках ст. 171 УК РФ объективно дифференцируется на две формы реализации. Первая — ведение бизнеса без регистрации вообще: юридическое лицо не значится в Едином государственном реестре юридических лиц (в нарушение ст. 49 и 51 ГК РФ), индивидуальный предприниматель отсутствует в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (в нарушение ст. 23 ГК РФ). Вторая форма — ведение бизнеса,

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 19 февр. 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 18 нояб. 2004 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

который входит, согласно Федеральному закону «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ, в перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию, но без лицензии, и, как вариант, ведение бизнеса без специального разрешения. Состав данного преступления формально-материальный, поэтому, если крупный ущерб гражданам, организациям, государству не был причинен, за данную деятельность без регистрации, без специального разрешения (лицензии) предусмотрена административная ответственность (ст. 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях)⁶.

Субъектом преступления выступает вменяемый человек в возрасте от 16 лет и старше. Субъективная сторона преступления отражает вину этого человека в умышленной форме (умысел возможен как прямой, так и косвенный), мотивацией является корысть, жажда обогащения. Преступник вполне осознает, что незаконно осуществляет экономическую деятельность, ожидает, что будет причинен крупный ущерб гражданам, организациям, государству (более 2,25 млн р.). Либо преступник извлекает доход в крупном размере (более 6 млн р.), желает (прямой умысел) либо осознанно допускает (косвенный умысел) наступление указанного ущерба. В реальной практике нам не встречались руководители коммерческих организаций моложе 18 лет [5].

При этом обналичивание осуществляется фирмами-однодневками, у которых с регистрацией все в полном порядке, что проверяют налоговые органы, присваивая вновь созданному юридическому лицу идентификационный номер, основной государственный регистрационный номер, также юридическую чистоту регистрации проверяют кредитные организации при открытии расчетного счета фирме-однодневке как новому клиенту. Что касается специального разрешения (лицензии), этого не требуется изначально, поскольку притворные сделки, совершаемые организациями для трансформации безналичных денег в банкноты, внешне выглядят как стандартные банковские переводы безналичных денежных средств в счет оплаты неких хозяйственных обязательств. Притворность этих сделок выявляется только постфак-

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : (ред. от 7 марта 2018 г.) // Российская газета. 2001. 31 дек.

тум в результате продолжительной и кропотливой контрольной и (или) следственной работы. Много позже в суде будет определено, какие именно противоправные действия прикрывала притворная сделка. Здесь-то и выясняется, что фактически субъекты — инициатор и его пособники, превращая безналичные деньги в банкноты, уклоняются от уплаты налогов, сборов, страховых взносов. Им придется понести за это уголовную ответственность [6].

Нормативное содержание ст. 172 УК РФ является специальным по отношению к общим положениям ст. 171 УК РФ. Объектом преступного посягательства при противозаконном ведении банковской деятельности выступает установленный законом лицензионный порядок осуществления банковской деятельности кредитными организациями. Преступник дезорганизует общественные отношения в банковской сфере, нарушая при этом охраняемые интересы граждан, общества и государства [7].

Преступная деятельность в рамках ст. 172 УК РФ тоже объективно дифференцируется на две формы реализации. Первая форма — ведение банковского бизнеса без регистрации вообще: юридическое лицо отсутствует в Списке кредитных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации Банком России⁷. Вторая форма реализации преступной деятельности — ведение банковского бизнеса без банковской лицензии: юридическое лицо также отсутствует в указанном Списке [8]. Состав данного преступления формально-материальный, преступление считается оконченным по факту причинения крупного ущерба гражданам, организациям, государству (более 2,25 млн р.) либо если деяние повлекло извлечение преступником дохода в крупном размере (более 6 млн р.).

Уточним, что гипотетически возможен, но маловероятен вариант преступной деятельности в ситуации, когда, например, у банка действие лицензии приостановлено, а он продолжает проводить банковские операции [9]. Высокопрофессиональная и интенсивная контрольно-надзорная работа Банка России практически исключает малейшие проявления незаконной банковской деятельности. Банковская электронная система платежей мгновенно лишает не соответствующий лицензионным требованиям банк возможностей проведения безналичных денежных переводов. При изда-

нии Банком России приказа об отзыве у кредитной организации лицензии в течение одного операционного дня ее управленческие полномочия полностью переходят к Банку России. Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций на официальном интернет-сайте Банка России обновляется в регулярном режиме. Так, согласно этой информации, на 1 марта 2018 г. количество действующих кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций: банков — 507, небанковских кредитных организаций — 44⁸.

Учитывая специальный характер нормативного содержания ст. 172 УК РФ по отношению к общему регулированию в рамках ст. 171 УК РФ, мы полагаем, что субъект такого преступления, как незаконная банковская деятельность, специальный, а именно должностное лицо кредитной организации, с виной и мотивами, указанными выше [10]. Субъектом преступления формально является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Полагаем, в реальной банковской практике должностное лицо кредитной организации в возрасте моложе 18 лет тоже не встречается.

А.Н. Ляскало в своей работе [11], опираясь на анализ более 100 судебных актов по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 171, 172 УК РФ, подробно характеризует обналичивание как мнимые сделки. Автор выстраивает аналогию между деятельностью «нелегальных банков» (фирм-однодневок) и банковскими операциями и приходит к выводу о том, что те судьи, которые в приговорах квалифицируют обналичивание по ст. 172 УК РФ как незаконную банковскую деятельность, поступают верно. При этом автор сам же указывает, что это квазibanковские операции. Мы не согласны с данной точкой зрения, но в целом нас радует хотя бы то, что отечественные суды, если, например, судят субъекта за кражу, то это по окончательному составу преступления именно кража, а не квазикража, если судят за взятку, то это именно взятка, а не квазивзятка [12]. Автор в своей работе приводит выдержки из приговоров, в которых судьи в исследуемом деянии усматривают признаки преступлений, предусмотренных ст. 171, 172, 186, 187, 199 УК РФ. Наряду с этим А.Н. Ляскало ошибочно видит в трансформации безналичных денег в банкноты

⁷ URL: <https://www.cbr.ru>.

⁸ URL: <https://www.cbr.ru>.

нимую сделку, обосновывая свою позицию тем, что в результате обналичивания не возникает правовых последствий [13].

Юридическая связь лиц и целый ряд юридических фактов, бесспорно, возникают при трансформации безналичных денег в банкноты. Так, по распоряжению руководителя коммерческой организации — инициатора сумма безналичных денежных средств переводится его банком юридическому лицу — получателю на банковский счет. Фирма-однодневка владеет полученным имуществом, затем распоряжается им. Все эти отношения урегулированы банковским правом — они суть правоотношения. Юридический факт, которого изначально и в конкретные сроки ожидают стороны, — изменение безналичной формы денег в наличные банкноты. Следующий финальный факт — раздел имущества, распределение общего количества банкнот между сторонами согласно предварительной договоренности: основную долю банкнот получает руководитель коммерческой организации — инициатор, комиссионную долю — организатор обналичивания. При этом как безналичные деньги, так и банкноты — это легитимные объекты гражданских прав.

Уточним при этом нашу позицию. Обналичивание — криминальный бизнес, к сожалению, существующий в современной России уже более 30 лет. Как системная непрерывная деятельность зародился во второй половине 1980-х гг. параллельно с появлением первых в СССР коммерческих организаций — кооперативов. При наличии на то политической воли прекратить этот криминальный бизнес можно в течение очень короткого промежутка времени, в частности приняв институциональное решение о переводе всех расчетов в народном хозяйстве на безналичные денежные средства. Это могло бы стать одним из реальных шагов к модернизации и цифровизации общественных отношений в целом. Однако коррумпированные субъекты, располагающиеся на различных уровнях и постах современного российского общества, безусловно, будут тормозить и откладывать такие реформы [14].

Обналичивание как уклонение от уплаты организацией обязательных платежей

Редакция ст. 199 УК РФ обновлена в 2017 г., в ней установлена уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых

взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов [15]. Для краткости все платежи, от уплаты которых организация уклоняется, мы называем обязательными платежами.

Верховный Суд РФ в постановлении Пленума «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 указал, что «к сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила»⁹. Здесь можно обоснованно добавить — правила налогообложения и начисления страховых взносов и сборов. Хозяйствующие субъекты вправе использовать в экономической деятельности законную, учтенную наличность, но трансформировать безналичные деньги в банкноты, уводя их тень, попутно уклоняясь от конституционных финансовых обязанностей, противоправно, преступно. Трансформация безналичных денег в банкноты — это реальная, не поименованная в законодательстве сделка юридических лиц с имуществом, но всегда — прикрывающая уклонение от уплаты организациями обязательных платежей [16].

Руководитель коммерческой организации — инициатор действует в тесной преступной связи с организатором обналичивания как с пособником [17]. Оба изначально вполне осознают, что со счета коммерческой организации переводятся безналичные деньги, являющиеся выручкой, с которой не были уплачены установленные законодательством налоги, страховые взносы и сборы. Если все, что предписано налоговым законодательством, будет в установленном порядке уплачено, для руководителя коммерческой организации вступить в отношения с фирмой-однодневкой и организатором обналичивания не имеет никакого экономического смысла [18].

Мы разделяем научную позицию, которую в своей работе [19] излагает А.А. Коренная. Автор убедительно доказывает, что не имеется правовых оснований квалифицировать трансформацию безналичных денег в банкноты ни как незаконное предпринимательство, ни как

⁹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

незаконную банковскую деятельность. Судьи, выносящие приговоры и применяющие ст. 171, 172 УК РФ, действуют неверно. Следует также согласиться с названным автором в том, что в конкретных фактических составах могут и должны применяться нормы статей УК РФ: ст. 174.1 — к руководителю коммерческой организации — инициатору (когда он производит обналичивание похищенных (похищаемых) безналичных денег); ст. 174 — к организатору обналичивания (когда он производит обналичивание безналичных денег, похищенных инициатором). Также должна применяться ст. 177 УК РФ — к руководителю коммерческой организации — инициатору (когда он производит обналичивание, выводит денежные средства из легального оборота, чтобы уклониться от расчетов с кредиторами), ст. 315 УК РФ — к руководителю коммерческой организации (при уклонении от исполнения судебного акта).

Как отмечено выше, коренной мотив руководителя коммерческой организации — инициатора обналичивания — получить из безналичных денег банкноты, уклонившись от уплаты налогов, сборов, страховых взносов. Объектом преступного посягательства в рамках ст. 199 УК РФ является конституционный порядок уплаты обязательных платежей [20]. Статья 57 Конституции РФ закрепляет обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы. Общественная опасность данного преступления состоит в том, что вследствие умышленного деяния преступника налоговые доходы, доходы от сборов не поступают в бюджетную систему страны, вследствие чего государство на федеральном и субфедеральном уровне, муниципальные органы не получают надлежащее финансовое обеспечение на осуществление своих властных и управленческих функций. Страховые взносы, которые должны уплачиваться пропорционально начисляемым физическим лицам доходам, не поступают в государственные внебюджетные фонды. В результате у работников не формируются пенсионные права, недофинансируются фонды обязательного медицинского страхования, социального страхования [21]. Тем самым преступник дезорганизует общественные отношения в сфере налогообложения, уплаты сборов и страховых взносов, попирает охраняемые интересы граждан, общества и государства.

Преступная деятельность в рамках ст. 199 УК РФ объективно дифференцируется на две формы реализации. Первая — непредставле-

ние налоговой декларации в налоговый орган в установленный срок вообще. Это бывает относительно редко. Вторая форма реализуется преступником значительно чаще: руководитель коммерческой организации — инициатор обналичивания умышленно включает в налоговую отчетность заведомо ложные сведения, не отражает сведения, которые обязан показать. Например, он трансформировал безналичные деньги в банкноты, осуществив банковский перевод фирме-однодневке в рамках притворной сделки за якобы создание актуального программного продукта. Вся эта сумма относится на затраты, которые производятся из выручки, поэтому в налоговой отчетности сумма, подлежащая обложению налогом на прибыль организаций, снижается практически до нуля [22]. Более того, в банковском платежном документе руководитель коммерческой организации сознательно выделил 18-процентную сумму НДС, который фирма-однодневка, конечно же, платить не будет. Снова руководителю придется исказить налоговую отчетность, поскольку в бюджет организация-налогоплательщик уплачивает НДС в сумме разницы: сумма налога, полученная от покупателей, за вычетом суммы налога, уплаченного поставщикам (фирме-однодневке) [23].

Особенность состава данного преступления в материальности. Обязателен крупный или особо крупный размер неуплаченных налогов, сборов, взносов, который определяется суммарно за три года подряд. Конечно, субъект подлежит уголовной ответственности и в том случае, если крупный, особо крупный размер неуплаты имеет место пусть даже за один налоговый период (месяц, квартал, год). Крупный размер уклонения организации от уплаты обязательных платежей в 2018 г. — более 5 млн р. (при условии, что всего организацией было уплачено менее 15 млн р.) либо более 15 млн р., безусловно. Особо крупный размер — более 15 млн р. (при условии, что всего организацией было уплачено менее 15 млн р. обязательных платежей) либо более 45 млн р., безусловно.

Субъект преступления — вменяемый гражданин в возрасте от 16 лет и старше. Субъективная сторона преступления отражает вину этого человека в умышленной форме (умысел прямой), мотивацией является корысть, стяжательство. Преступник по своей воле, сам желая этого, уклоняется от уплаты организацией обязательных платежей с целью не заплатить их полностью. Повторимся, что нам не встречались в реальной

практике руководители коммерческих организаций моложе 18-летнего возраста. Уточним, что если все налоги, сборы, взносы будут уплачены, а также будут уплачены пени, штраф в суммах, предусмотренных Налоговым кодексом РФ, субъект освобождается от уголовной ответственности, если он привлекается по ст. 199 УК РФ впервые.

Верховный Суд РФ в постановлении Пленума, указывая, что, согласно ст. 169 ГК РФ, сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна, уточнил следующее: «Нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, в частности уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности»¹⁰. На наш взгляд,

¹⁰ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

не существует лиц, заинтересованных в судебном установлении притворности сделки в связи с трансформацией безналичных денег в банкноты, поскольку юридическим последствием может стать признание судом данной сделки недействительной с момента ее совершения. Но во исполнение п. 2 ст. 167 ГК РФ ни одна из сторон не будет возвращать все полученное по сделке, потому что ранее полученные безналичные деньги трансформированы в банкноты, которые стороны поделили согласно взаимной договоренности.

Таким образом, налоговые органы действуют совершенно верно, доначисляя неуплаченные обязательные платежи коммерческим организациям, от которых они уклонились, осуществляя обналичивание. Правильно, что в указанных ситуациях по результатам налогового контроля привлекаются следственные органы для дальнейшей правовой оценки выявленных фактов в рамках ст. 199 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров А.И. Население и банки: виды банковских операций / А.И. Гончаров, М.В. Гончарова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института. — 2011. — № 4. — С. 282–286.
2. Perri F.S. The Sallie Rohrbach Story: Lessons for Auditors and Fraud Examiners / F.S. Perri, R.G. Brody // Journal of Financial Crime. — 2011. — № 18 (1). — P. 93–104.
3. Hashimzade N. Applications of Behavioural Economics to Tax Evasion / N. Hashimzade, G.D. Myles, B. Tran-Nam // Journal of Economic Surveys. — 2013. — Vol. 27, № 5. — P. 941–977.
4. Amendments to the Civil Code of the Russian Federation: Contradictions of Theory and Practice / A.O. Inshakova, A.I. Goncharov, O.A. Mineev, M.V. Sevostyanov // Contributions to Economics. Russia and the European Union: Development and Perspectives. — 2017. — № 13. — P. 147–153.
5. Гулаков Р.Н. Личность преступника, действующего в условиях теневой экономической деятельности / Р.Н. Гулаков // Союз криминалистов и криминологов. — 2015. — № 3–4 (7–8). — С. 351–360.
6. Соловьев И.Н. Защита финансовых интересов государств: противодействие фирмам-однодневкам и уклонению от уплаты налогов : учеб. пособие / И.Н. Соловьев. — Москва : Проспект, 2013. — 184 с.
7. Бажанов С.В. Псевдофинансовые операции и незаконная банковская деятельность: недопустимость отождествления при расследовании преступлений / С.В. Бажанов // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 2 (32). — С. 153–157.
8. Фролов К.В. О некоторых правовых аспектах деятельности по незаконному обналичиванию денежных средств как виду незаконной банковской деятельности / К.В. Фролов // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 1 (29). — С. 357–361.
9. Бальжинимаева В.В. Уголовно-правовые риски: репутация и имидж бизнеса // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2015. — № 1. — С. 81–90.
10. Ragatz L.L. The Psychological Profile of White-collar Offenders: Demographics, Criminal Thinking, Psychopathic Traits, and Psychopathology / L.L. Ragatz, W. Fremouw, E. Baker // Criminal Justice and Behavior. — 2012. — № 39 (7). — P. 978–997.
11. Лясколо А.Н. Уголовная ответственность за незаконные операции по обналичиванию и транзиту денежных средств / А.Н. Лясколо // Российский следователь. — 2014. — № 17. — С. 23–28.
12. Немцев М.Ю. Незаконное обналичивание денежных средств: уголовно-правовая квалификация / М.Ю. Немцев // Вестник Омского университета. Сер.: Право. — 2012. — № 3 (32). — С. 229–232.
13. Есаков Г.А. Причинная связь в сложных ситуациях: уголовно-правовая наука и судебная практика / Г.А. Есаков // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2016. — № 1. — С. 81–102.
14. Aguilera R.V. The Dark Side of Authority: Antecedents, Mechanisms, and Outcomes of Organizational Corruption / R.V. Aguilera, A.K. Vadera // Journal of Business Ethics. — 2008. — № 77. — P. 431–449.
15. Липинский Д.А. Налоговое правонарушение: понятие и классификация / Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина // Налоги и налогообложение. — 2017. — № 3. — С. 39–53.
16. Гордеев А.Ю. Особенности доказывания при расследовании налоговых преступлений // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2017. — № 2. — С. 22–25.
17. Саблина М.А. Фигура организатора в соучастии в преступлении и участии в организованной преступной деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2015. — № 4. — С. 129–139.

18. Малахова В.Ю. Актуальные проблемы уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов физических лиц и организаций в условиях экономического кризиса в России / В.Ю. Малахова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2017. — № 2. — С. 132–136.
19. Коренная А.А. Проблемы квалификации действий по незаконному обналичиванию денежных средств / А.А. Коренная // Адвокат. — 2017. — № 3. — С. 71–77.
20. Piolatto A. Prospect Theory and Tax Evasion: a Reconsideration of the Yitzhaki Puzzle / A. Piolatto, M.D. Rablen // *Theory and Decision*. — 2017. — Vol. 82, № 4. — P. 543–565.
21. Does Legality Matter? The Case of Tax Avoidance and Evasion / K. Blaufus, J. Hundsdoerfer, M. Jacob, M. Sünwoldt // *Journal of Economic Behavior & Organization*. — 2016. — Vol. 127. — P. 182–206.
22. Харисов И.Ф. К вопросу о предмете налоговых преступлений, предусмотренных ст. 198, 199 УК РФ / И.Ф. Харисов // Следователь. — 2011. — № 1. — С. 32–37.
23. Голубятников С.П. Проблемы доказывания налоговых преступлений, совершаемых с использованием формально легитимных организаций / С.П. Голубятников, А.Н. Буторов // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2013. — № 5. — С. 41–44.

REFERENCES

1. Goncharov A.I., Goncharova M.V. Population and Banks: Types of Bank Operations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta = Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2011, no. 4, pp. 282–286. (In Russian).
2. Perri F.S., Brody R.G. The Sallie Rohrbach Story: Lessons for Auditors and Fraud Examiners. *Journal of Financial Crime*, 2011, no. 18 (1), pp. 93–104.
3. Hashimzade N., Myles G.D., Tran-Nam B. Applications of Behavioural Economics to Tax Evasion. *Journal of Economic Surveys*, 2013, vol. 27, no. 5, pp. 941–977.
4. Inshakova A.O., Goncharov A.I., Mineev O.A., Sevostyanov M.V. Amendments to the Civil Code of the Russian Federation: Contradictions of Theory and Practice. *Contributions to Economics. Russia and the European Union: Development and Perspectives*, 2017, no. 13, pp. 147–153.
5. Gulakov R.N. Personality of the Criminal Acting in Conditions of Shadow Economic Activity. *Soyuz kriminalistov i kriminologov = The Union of Criminalists and Criminologists*, 2015, no. 3–4 (7–8), pp. 351–360. (In Russian).
6. Solov'ev I.N. *Zashchita finansovykh interesov gosudarstv: protivodeistvie firmam-odnodnevkam i ukloeniyu ot uplaty nalogov* [Protection of Financial Interests of the State: Counteraction to Sham Firms and Evasion From Payment of Taxes]. Moscow, Prospekt Publ., 2013. 184 p.
7. Bazhanov S.V. Pseudofinancial Operations and Illegal Banking Activity: Inadmissibility of Identifying during Crime Investigation. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2015, no. 2 (32), pp. 153–157. (In Russian).
8. Frolov K.V. On Some Legal Aspects of the Illegal Encashment as a Kind of Illegal Banking Activities. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 1 (29), pp. 357–361. (In Russian).
9. Bal'zhinimaeva V.V. Criminal Law Risks: Reputation and Image of Business. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2015, no. 1, pp. 81–90. (In Russian).
10. Ragatz L.L., Fremouw W., Baker E. The Psychological Profile of White-collar Offenders: Demographics, Criminal Thinking, Psychopathic Traits, and Psychopathology. *Criminal Justice and Behavior*, 2012, no. 39 (7), pp. 978–997.
11. Lyaskalo A.N. The Criminal Liability for Illegal Operations of Money Cashing and Transit. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2014, no. 17, pp. 23–28. (In Russian).
12. Nemtsev M.Yu. Illegal Cash Efficiency: Criminal Law Qualification. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2012, no. 3 (32), pp. 229–232. (In Russian).
13. Esakov G.A. Causation in Non-Ordinary Situations: Case Law and Criminal Law Theory. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2016, no. 1, pp. 81–102. (In Russian).
14. Aguilera R.V., Vadera A.K. The Dark Side of Authority: Antecedents, Mechanisms, and Outcomes of Organizational Corruption. *Journal of Business Ethics*, 2008, no. 77, pp. 431–449.
15. Lipinskii D.A., Musatkina A.A. Tax Offense and Its Classification: Concept and Classification. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2017, no. 3, pp. 39–53. (In Russian).
16. Gordeev A.Yu., Hor'yakov S.N. Circumstances to be Provided for Investigation of Crimes in the Field of Taxation. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina = Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*, 2017, no. 2, pp. 22–25. (In Russian).
17. Sablina M.A. Organizer in Crime Complicity and Participation in Organized Criminal Activity. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2015, no. 4, pp. 129–139. (In Russian).
18. Malakhova V.Yu. Actual Problems Criminal Liability for Tax Evasion Individuals and Organizations in the Economic Crisis in Russia. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2017, no. 2, pp. 132–136. (In Russian).
19. Korennaya A.A. Problems of Qualification of Actions on Illegal Cashing-up of Money Resources. *Advokat = Lawyer*, 2017, no. 3, pp. 71–77. (In Russian).
20. Piolatto A., Rablen M.D. Prospect Theory and Tax Evasion: a Reconsideration of the Yitzhaki Puzzle. *Theory and Decision*, 2017, vol. 82, no. 4, pp. 543–565.
21. Blaufus K., Hundsdoerfer J., Jacob M., Sünwoldt M. Does Legality Matter? The Case of Tax Avoidance and Evasion. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2016, vol. 127, pp. 182–206.

22. Kharisov I.F. To the Issue of the Subject of Tax Crimes Provided for in Art. 198, 199 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Sledovatel' = Investigator*, 2011, no. 1, pp. 32–37. (In Russian).

23. Golubyatnikov S.P., Butorov A.N. Problems of Proving Tax Crimes Committed Using Formally Legitimate Organizations. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 5, pp. 41–44. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иншакова Агнесса Олеговна — заведующий кафедрой гражданского и международного частного права Института права Волгоградского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Волгоград, Российская Федерация; e-mail: gimchp@volsu.ru, ainshakova@list.ru.

Гончарова Марина Вячеславовна — профессор кафедры экономики Волгоградского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор, г. Волгоград, Российская Федерация; e-mail: reu-kafedra-ekonomiki@mail.ru, goncharova.sofia@gmail.com.

Макаренко Тамара Дмитриевна — директор Читинского института (филиала) Байкальского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, г. Чита, Российская Федерация; e-mail: lekania@mail.ru.

Гончаров Александр Иванович — профессор кафедры финансового и предпринимательского права Волгоградского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, г. Волгоград, Российская Федерация; e-mail: fip@vlgr.ranepa.ru, goncharova.sofia@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Иншакова А.О. Трансформация безналичных денег в банкноты как вид преступления в сфере экономической деятельности / А.О. Иншакова, М.В. Гончарова, Т.Д. Макаренко, А.И. Гончаров // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 4. — С. 595–603. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).595-603.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Inshakova, Agnessa O. — Head, Chair of Civil and International Private Law, Institute of Law, Volgograd State University, Doctor of Law, Professor, Volgograd, the Russian Federation; e-mail: gimchp@volsu.ru, ainshakova@list.ru.

Goncharova, Marina V. — Professor, Chair of Economics, Volgograd branch, Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics, Professor, Volgograd, the Russian Federation; e-mail: reu-kafedra-ekonomiki@mail.ru, goncharova.sofia@gmail.com.

Makarenko, Tamara D. — Head, Chita Institute (affiliate) of Baikal State University, Doctor of Economics, Professor, Chita, the Russian Federation; e-mail: lekania@mail.ru.

Goncharov, Alexander I. — Professor, Chair of Financial and Business Law, Volgograd Institute of Management, Volgograd branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor, Volgograd, the Russian Federation; e-mail: fip@vlgr.ranepa.ru, goncharova.sofia@gmail.com.

FOR CITATION

Inshakova A.O., Goncharova M.V., Makarenko T.D., Goncharov A.I. Conversion of cashless money into banknotes as a type of economic crime. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 595–603. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).595-603. (In Russian).